# ХОТЕЛИ КАК ЛУЧШЕ, А ПОЛУЧИЛОСЬ КАК ВСЕГДА: ДЕСТРУКТИВНОЕ РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КАК ФАКТОР ДИСКРЕДИТАЦИИ ВЛАСТИ

*УДК 323:81,271* *ГСНТИ 11.01.39, 16.31.61*
*ББК 66.053+81.006* *Код ВАК 23.00.00*
*DOI: 10.22394/2304-3369-2019-5-42-50*

**М. В. Плотникова**
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
AuthorID: 787441

**АННОТАЦИЯ:**
Статья посвящена проблеме деструктивного коммуникативного поведения российских политических деятелей, приобретающей общенациональные масштабы в последние несколько лет, как одного из факторов дискредитации власти. В условиях тотальной цифровизации российского публичного пространства коммуникативные неудачи отдельных чиновников мгновенно становятся достоянием общественности и подрывают доверие граждан страны к государственной власти, способствуя развитию протестного мышления. Представляется, что для решения данной проблемы необходимо провести анализ основных причин конфликтогенности коммуникативного поведения политиков и рассмотреть возможные пути предупреждения коммуникативных неудач. В ходе анализа были рассмотрены резонансные высказывания политических деятелей, вызвавшие негативные отклики в российском публичном пространстве, за период с 2015 по 2019 гг. Анализ показал, что наибольший потенциал конфликтогенности возникает при обращении политических деятелей к социально значимой тематике. В ходе публичных выступлений и высказываний на страницах социальных сетей, затрагивающих вопросы социального характера, политикам необходимо проявлять наибольшую осторожность и ответственность в выборе речевых средств реализации своих коммуникативных намерений. Высокий риск коммуникативной неудачи возникает при подмене формы ответа на прямой вопрос формой совета, а также при обращении к образным сравнениям. Проявления открытой речевой агрессии в публичном профессиональном общении неизбежно ведут к ситуации коммуникативного провала. Все перечисленные формы коммуникации с высокой степенью вероятности вызывают эффект дискредитации власти. В связи с этим политическим деятелям, а особенно государственным служащим, следует избегать подобных форм проявления деструктивного коммуникативного поведения при выполнении своих профессиональных обязанностей.
**Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-32179**

**КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:**
коммуникативное поведение; коммуникативная грамотность; политический деятель; конфликтогенность; публичное пространство.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:**
Мария Вячеславовна Плотникова, кандидат филологических наук, доцент, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина,
620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19, plotnikova_mary@mail.ru.

**ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:** Плотникова М. В. Хотели как лучше, а получилось как всегда: деструктивное речевое поведение политических деятелей как фактор дискредитации власти // Вопросы управления. 2019. №5 (60). С. 42—50.

*© М. В. Плотникова, 2019*

В последние несколько лет в российском публичном пространстве наблюдается все больше эпизодов резонансных коммуникативных неудач политических деятелей разного уровня. Подобная тенденция, вероятно, отчасти продиктована современной кадровой политикой в сфере государственного управления. Активное развитие системы социальных лифтов обеспечивает государственным служащим возможность стремительного карьерного роста, однако в контексте подобного продвижения социальная и профессиональная незрелость отдельных политиков зачастую становится очевидной.

В актуальных условиях тотальной цифровизации общества коммуникативные неудачи чиновников молниеносно становятся всеобщим достоянием. Видеозаписи провокационных выступлений политиков, зачастую затрагивающие «болевые точки» основной части граждан страны, приобретают вирусный характер и остаются в верхних строчках поисковых систем, пока не уступят место другому подобному контенту. Однако принцип построения глобальной сети таков, что любой сходный информационный повод неизбежно влечет за собой упоминание всех предшествующих контекстов.

Участившееся число подобных прецедентов существенно подрывает доверие общества к государственной власти и опосредованно способствует развитию протестного мышления, что дает основание квалифицировать коммуникативные неудачи чиновников как деструктивное речевое поведение.

Методологическую базу исследования составляют работы, посвященные вопросам деструктивного речевого поведения [1; 2; 3; 4; 5], речевой агрессии [6; 7; 8; 9; 10; 11], а также речевым стратегиям и тактикам [12], в том числе, тактикам дискредитации [13; 14; 15]. При описании тактик дискредитации мы опираемся на классификацию Н. Б. Руженцевой [15].

Под деструктивным речевым поведением мы понимаем ситуацию реализации речевого намерения говорящего, в ходе которой, в результате определенных условий, коммуникативная цель не достигается, а само высказывание приобретает потенциал конфликтогенности.

В рамках данного исследования будут рассмотрены прецедентные высказывания политических деятелей за период с 2015 по 2019 гг. и проанализированы причины вызванного общественного резонанса для определения основных черт деструктивного профиля коммуникативного поведения политика.

Анализ показал, что абсолютное большинство подобных высказываний относится к социальной сфере общения. Острые социальные вопросы, такие как здравоохранение, образование, трудоустройство и заработная плата, межличностные отношения, социальные гарантии государства являются своеобразными «болевыми точками» российского общества. При обращении к подобной тематике в ходе публичных выступлений политическим деятелям следует проявлять особую осторожность в выборе речевых средств реализации своих коммуникативных намерений.

## «ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ»

В ходе исследования было определено, что наибольшее число коммуникативных неудач политиков повлекли за собой высказывания, сформулированные в виде советов населению. Подобные «вредные советы» получили наибольший общественный резонанс.

В 2015 г. депутат законодательного собрания Свердловской области Илья Гаффнер во время встречи с журналистами, посвященной итогам мониторинга цен в магазинах г. Екатеринбурга, констатировав повышение стоимости товаров, отметил: «*Если не хватает денежных средств, надо вспомнить, мы же все россияне, русские люди, прошли и голод, и холод. Надо просто задуматься о собственном здоровье и поменьше питаться, например*». Подобный совет, иронично названный «антикризисным решением» пользователями сети, вызвал широкое общественное обсуждение не только в Уральском регионе, но и по всей стране. Помимо неуместной апелляции к спорным историческим фактам в процессе реализации тактики создания образа темного прошлого, высказывание содержало неудачный совет, затрагивающий важнейший вопрос жизнеобеспечения людей. Стоит отметить, что позднее сам депутат прошел процедуру банкротства.

В августе 2016 г. в ходе выступления на форуме «Территория смыслов», премьер-министр России ответил на вопрос

преподавателя о причинах существенной разницы в зарплатах сотрудников силовых структур и педагогических работников: «*Самое главное – это личный выбор. Меня часто об этом спрашивают. И по учителям, и по преподавателям – это призвание. А если хочется деньги зарабатывать – есть масса прекрасных мест, где можно сделать это быстрее и лучше. Тот же самый бизнес. Но вы же не пошли в бизнес, как я понимаю*». Высказывание Дмитрия Медведева в видоизмененном виде мгновенно стало основной темой обсуждения в публичном пространстве страны. Безусловно, прецедентное высказывание «*идите в бизнес*» стало результатом манипуляций с контекстом. Более того, глава правительства много лет работал в сфере образования и на собственном опыте знает основные проблемы преподавателей, о чем он также упомянул в ходе обозначенного выступления. Однако именно выбор формы совета в качестве ответа на вопрос социальной тематики выступил фактором конфликтогенности всего высказывания. Продемонстрированная премьер-министром тактика переакцентирования привела не к отвлечению внимания от основной темы общения, а к формированию негативного внимания к высказыванию в целом. Деструктивный потенциал данного высказывания мог бы быть нивелирован при опущении его части, содержащей элемент совета, превратив его в рядовое выступление.

В 2018 г. депутат Госдумы Петр Толстой в ходе эфира, посвященного ограничению импорта лекарственных средств, ответил на доводы одного из гостей передачи на телеканале «Россия 1» о том, что некоторые лекарства жизненно необходимы россиянам: «*Кору дуба заваривайте. Вот да, боярышник. Я вам говорю, боярышник, а эти сплевывайте*». Позднее вице-спикер объяснил, что его совет был шуткой. Тем не менее, зрители расценили это высказывание как издевательство и проявление хамства по отношению к оппоненту, а также обратили внимание на неподобающий для государственного служащего высокого ранга выбор регистра общения: «*Нужно понимать, что когда Толстой дискутирует с Надеждиным по центральным каналам, а не в пабе, он общается как бы со всеми зрителями и им доносит свою (власти) точку зрения*» (комментарий пользователя информационного сообщества Pikabu: https://pikabu.ru/story/koru_duba_zavarivayte_boyaryishnik_5845466). Эффект хамства был создан выбранной политиком тактикой осмеяния в совокупности фамильярностью, явившейся следствием обращения к разговорному регистру.

Накануне Чемпионата мира по футболу – 2018 председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей Тамара Плетнева в интервью радиостанции «Говорит Москва» предостерегла россиянок от связей с иностранцами: «*Что я могу сказать еще? Что найдутся девушки, которые встретятся и потом родят? Может, найдутся, а может, нет, я надеюсь. Уже в голове что-нибудь проясняется. Эти детишки потом страдают и страдали, еще со времен советской власти. Хорошо, если еще одной расы, а если другой расы, то вовсе. Мы своих детей должны рожать. Я не националист, но тем не менее*». Умозаключения депутата пользователи сети посчитали не просто неудачным советом, но и проявлением расизма и вмешательством в личную жизнь россиян; пользователи упоминали «*средневековье*», «*крепостное право*» и «*театр абсурда*», некоторые отмечали, что своими высказываниями депутат дискредитирует всю партию (КПРФ). Помимо реакции в сети, данные высказывания получили негативный отклик российских публичных персон, коллег-депутатов, телеведущих. В частности, известная телеведущая Елена Ханга выступила со следующим критическим замечанием: «*Хотелось бы заглянуть ей в глаза и спросить, что ее смущает в детях разной расы. Вот я могу ей показать фотографию своей дочери. Очень красивая девочка. Может, она объяснит, чем моя дочка хуже ее дочки?*», – отметив при этом, что во времена Советского Союза, к которым депутат апеллировала в своем выступлении, «*чтобы официальное лицо делало такое заявление, вообще даже в страшном сне представить нельзя было*». Самодискредитация, явившаяся следствием обращения к заведомо дискредитирующему контексту, указывает на то, что политическим деятелям нужно быть особенно осторожными в высказываниях, касающихся вопросов межнационального взаимодействия. Позднее пресс-секретарь президента России Дмит-

рий Песков выразил несогласие руководства страны с позицией депутата, заявив, что россиянки «*сами разберутся со всеми своими вопросами*».

В октябре 2018 г. министр труда, занятости и миграции Саратовской области Наталья Соколова в ходе обсуждения прожиточного минимума для неработающих пенсионеров в 3500 рублей заявила: «*Это возможно – прожить на прожиточный минимум. Мне – возможно. Тем более, я 20 лет не ем мясо*». Чиновница уточнила, что нужно питаться сезонными продуктами, добавив, что «*макарошки все время стоят одинаково, прожиточный минимум – он на то и минимум*». Заявление чиновницы вызвало настоящую бурю негативных комментариев, поскольку один из ее оппонентов выложил видеозапись с данным выступлением на портал YouTube. Видео молниеносно распространилось по сети и приобрело характер вирусного. Высказывания чиновницы сочли издевательством, в социальных сетях появилось множество мемов, посвященных скандальному выступлению, а слово «*макарошки*» мгновенно стало национально-прецедентным феноменом с выраженной негативной коннотацией. Через несколько дней после данного высказывания Наталья Соколова была уволена с должности министра.

Весной 2019 г. в Сургутском районе Югры начальник отдела информационной политики и аналитической работы местной администрации Любовь Иванцова в группе на портале муниципалитета "Глава в районе" в ответ на жалобы жителей региона на временное закрытие единственной ледовой переправы посоветовала жителям переезжать в другие районы или «*поднять свою пятую точку*» и сделать что-то самим. Возмущенные пользователи портала предоставили в администрацию района и местные СМИ скриншоты с высказываниями чиновницы, которые они посчитали отрытым хамством. Признаки хамства и вербального проявления агрессии, выраженные в употреблении лексики сниженного регистра в отношении коммуникантов, дают полное основание расценивать коммуникативное поведение политика как деструктивное. В отношении сотрудницы администрации было применено дисциплинарное взыскание.

## «ЛУЧШАЯ ЗАЩИТА – НАПАДЕНИЕ»

Проявления открытой речевой агрессии встречаются в высказываниях российских политиков значительно реже, однако, как правило, подобные прецеденты вызывают исключительно широкий общественный резонанс. Анализ показал, что чаще всего чиновники демонстрируют агрессивную модель речевого поведения в ответ на поступающие претензии, то есть, политики используют агрессию в качестве защиты.

В 2018 г. было отмечено несколько резонансных эпизодов проявления речевой агрессии официальных лиц по отношению к населению. Наибольшую реакцию в обществе вызвало выступление директора департамента молодежной политики Свердловской области, олимпийской чемпионки Ольги Глацких. В ходе рядовой для чиновника, занимающего данную должность, встречи с представителями молодежных организаций Ольга Глацких сделала провокационное заявление, отвечая на вопрос о финансировании детских проектов: «*На сегодняшний день получилось так, что у подрастающего поколения складывается понимание, что государство все должно. Нет, вам государство вообще в принципе ничего не должно. Вам должны ваши родители, потому что они вас родили. Государство не просило их вас рожать*». Вирусное видео данного выступления вызвало шквал возмущенных комментариев пользователей сети; на портале YouTube данное видео набрало рекордные 1800 «дизлайков» (отметка о том, что видео не нравится пользователям), более 630000 просмотров и более 2300 комментариев. Комментарии пользователей, спровоцированные данным видео, свидетельствуют о резко негативном отношении к государству в целом. Пользователи сошлись во мнении, что, государство, которое ничего не должно, не нужно народу, обратили внимание на несоответствие компетенций и возраста чиновницы занимаемой должности, кроме того, в комментариях отмечаются явные протестные настроения. В высказывании чиновницы можно наблюдать недопустимую категоризацию, выраженную в отождествлении собственной позиции с позицией государства, а также, учитывая высокую конфликтогенность высказывания, выявить явные признаки речевой агрессии, такие как, например, крайняя категорич-

ность, дистанцированность (государство – вы), упрек. Ситуация беспрецедентной дискредитации власти потребовала комментариев главы государства. В ходе пресс-конференции в декабре 2018 г. В. В. Путин, отвечая на вопрос журналистов, отметил, что подобные коммуникативные неудачи политиков зачастую связаны с недостаточным уровнем профессиональной подготовки: «*Был вчера кем-то – сегодня стал чиновником, возьми ляпни чего-нибудь. Значит, он не готов к такой работе*», – пояснил президент. Чиновница была временно отстранена от должности, а впоследствии написала заявление на увольнение по собственному желанию.

Осенью 2018 г. глава Республики Карелия Артур Парфенчиков проявил речевую агрессию при ответе на жалобу жительницы региона в социальной сети ВКонтакте на то, что в их населенном пункте закрылись школа и детский сад, вследствие чего она не может работать: «*Вы хотите предложить открыть ясли для одного ребенка до трех лет? Так у нас в Петрозаводске такого даже нет. Сидите до трех лет, договаривайтесь с бабушками, нанимайте няню. Как все поступают. Но хватит уже этих "комментариев". Вам не надоело? Исполнится ребенку три года, возите его в Суоярви*», добавив, что о детях должны думать их отцы и деды. Пользователи сети мгновенно провели аналогию со скандальными высказываниями Ольги Глацких. В реплике чиновника можно наблюдать такие элементы речевой агрессии, как грубость, порицание, пренебрежение, насмешка. Тактика атаки на оппонента, выбранная политиком, совершенно недопустима для представителя власти при выполнении профессиональных обязанностей. Деструктивное коммуникативное поведение главы региона вызвало широкий общественный резонанс, вследствие чего чиновник извинился и предложил практические варианты решения обозначенной проблемы.

Также осенью 2018 г. недавно вступивший в должность ВРИО губернатора Липецкой области Игорь Артамонов на встрече со студентами региона в ответ на недовольства высоким уровнем цен заявил: «*Если вас не устраивают цены, то причина в том, что вы мало зарабатываете, а не в том, что цены высокие*». Пользователи сети и присутствовавшие на встрече студенты также провели параллель с заявлениями Ольги Глацких, этому способствовали и многие объективные факторы, как, например, обращение к молодежи в качестве адресата высказывания. Тактика передергивания, к которой прибег политик, явилась основной причиной коммуникативной неудачи.

Позднее министр социально-демографической и семейной политики Самарской области Марина Антимонова агрессивно ответила на жалобу жительницы региона на ничтожный размер пособия на ребенка, не позволяющий приобретать качественные продукты, на своей странице в социальной сети Twitter: «*Считаете, что государство должно всех содержать? А где отец ребенка? Есть программы переподготовки и занятости для мамочек в декретном и так далее. Чтобы детей плохими продуктами не кормить, наше поколение сады и огороды разводило. Если хочешь ребенка, всегда найдешь решение!*». Тактика атаки в совокупности с такими элементами речевой агрессии как враждебные замечания, упрек, грубость и выбор совершенно неподобающего ситуации общения регистра повлекли за собой волну негативных откликов в российском публичном пространстве. Позднее чиновница извинилась, оправдавшись тем, что ее слова «*были вырваны из контекста*».

Наконец, в ноябре 2018 г. член комитета Госдумы по труду и социальной политике Сергей Вострецов предложил высококвалифицированным кадрам, испытывающим трудности в трудоустройстве, попробовать себя в рабочих профессиях: «*Когда я им указываю, что биржа труда ломится от вакансий маляров, уборщиц, продавцов, они воротят нос. Ну так и кто виноват, что они такие белоручки? Не можешь заинтересовать работодателя своими профессиональными навыками — иди работай руками и плати налоги*». Уничижительный тон высказывания, содержащего прямые оскорбления («белоручки»), и упреки, а также выбор сниженного регистра общения («ломится», «воротят нос») не могли не вызвать негативную реакцию общества.

## «ВСЕ ПОЗНАЕТСЯ В СРАВНЕНИИ»

Неудачные сравнения, в отличие от проявления открытой агрессии и неуместных советов, встречаются в дискурсе рос-

сийских политических деятелей достаточно редко. Однако негативный эффект, вызванный высказываниями данного типа, позволяет также квалифицировать их как элементы деструктивного речевого поведения.

В 2018 г. депутат Саратовской областной Думы Станислав Денисенко в ходе обсуждения уже упомянутого проекта увеличения потребительской корзины неработающих пенсионеров, в результате которого лишилась должности министр занятости, труда и миграции региона Наталья Соколова, привел ироничный пример. По его словам, в зоопарке Петербурга содержание одного осла составляло 10 599 рублей, а «*у нас на человека 3 тысячи рублей с небольшим*». «*Домашний хорек съедает в месяц на 3720 рублей*», – добавил депутат. В результате жители Саратовской области «*уже не хорьки, но еще не ослики*». Стоит отметить, что в отличие от предыдущих примеров, высказывание депутата не носило негативного характера. Наоборот, прибегнув к данному ироничному сравнению, Станислав Денисенко выразил позицию несогласия с подобным плачевным положением пенсионеров. Однако эффект дискредитации власти, произведенный высказыванием политика, отразился в публичном пространстве в виде множества мемов и вирусных видео. Тем не менее, депутат проголосовал за повышение стоимости потребительской корзины, несмотря на доводы министра Соколовой.

В ноябре 2018 г. в ходе обсуждения все той же потребительской корзины член Совета федерации от Брянской области Екатерина Ляхова заявила, что увеличение стоимости потребительской корзины она считает «*популизмом*». Кроме того, чиновница отметила: «*Но вот что интересно: я все время думаю о тех, кто прошел войну. Люди, которые пережили ужасы и голод. Какая у них была потребительская корзина?*». Вероятно, неуместная тактика создания образа темного прошлого, по мнению политика, должна была убедить собеседников в том, что реалии настоящего не столь плачевны. Однако данное сравнение вызвало шквал негодования в публичном пространстве. Пользователи сети сравнили реплику политика с прецедентным высказыванием Марии Антуанетты «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные», явившимся, как известно, катализатором Французской революции, а также сделали вывод, что, судя по всему, в данном случае власть воюет со своим народом.

В результате проведенного исследования стоит отметить, что наибольшим потенциалом конфликтогенности для политических деятелей обладает социальная сфера общения. Публичные выступления и высказывания в социальных сетях, затрагивающие тематику здравоохранения, труда и заработной платы, воспитания и образования, повседневной жизни граждан и особенно межнациональных взаимоотношений, требуют тщательной проработки и ответственного отношения к выбору речевых средств реализации коммуникативного намерения.

Формами построения высказывания на социальную тематику, влекущими за собой высокий риск возникновения эффекта дискредитации, чаще всего являются подмена формы ответа формой совета при ответе на прямой вопрос и различные формы проявления открытой речевой агрессии в ответ на поступающие вызовы (претензии, жалобы, обвинения).

Основными чертами деструктивного речевого поведения выступили следующие коммуникативные тактики и виды речевого воздействия:

– тактика атаки;
– тактика осмеяния;
– тактика передергивания;
– тактика создания образа темного прошлого;
– тактика переакцентирования;
– самодискредитация;
– фамильярность;
– обращение к разговорному или сниженному регистру общения;
– проявление хамства;
– категоричность;
– пренебрежение;
– упреки;
– уничижительный тон высказывания.

Подводя итог исследованию, необходимо подчеркнуть, что профессия политического деятеля и государственная служба – виды деятельности, требующие предварительной профессиональной подготовки, в том числе, лингвистической направленности. Как и в любом другом виде обуче-

ния, проще предупредить возможные коммуникативные неудачи, чем исправлять их последствия, зачастую приобретающие общенациональные масштабы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антропова В.В., Морозова А.А. Тексты социальных сетей с точки зрения медиабезопасности: культурно-речевой аспект // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 20 (375). С. 17-22.

2. Волкова О.С. Коммуникативная провокация как стратегия деструктивного поведения в бытовом конфликте // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2014. № 5 (24). С. 49-55.

3. Воронцова Т.А. Деструктивное речевое поведение в публичном диалоге // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2005. № 2. С. 75-80.

4. Злоказов К.В. Деструктивное поведение в различных контекстах его проявления // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. № 4. С. 67-73.

5. Спиридонова В.А., Третьякова Е.А. К вопросу о неэтикетном речевом поведении в электронном дискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2012. № 3. С. 168-171.

6. Громова Н.С. Речевая агрессия в политической коммуникации: причины и последствия // Политическая лингвистика. 2019. № 2 (74). С. 150-155.

7. Ларионова Т.В. Речевая агрессия: от речевой практики к социокогнитивной матрице // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-1 (73). С. 117-120.

8. Пекарская И.В., Шпомер Е.А. Речевая агрессия как нарушение лингвоэкологических норм в масс-медийном пространстве современного политического дискурса // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. № 1 (6). С. 120-140

9. Сковородников А.П. О сверхсильной речевой агрессии и ее модальном антиподе // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 12-21.

10. Файзуллина А.Г. Конфликты и речевая агрессия в речевой коммуникации // Вестник торгово-технологического института. 2013. № 3 (7). С. 279-283.

11. Филиппова И.Ю. Вербальная агрессия и речевое насилие в информационно-коммуникативном процессе // Язык. Текст. Дискурс. 2009. № 7. С. 153-158.

12. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., 2002.

13. Егорова Э.Н. Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 3. С. 69-75.

14. Копнина Г.А. Речевые тактики и приемы дискредитации православия в современной информационно-психологической войне (на материале интернет-текстов) // Политическая лингвистика. 2017. № 5 (65). С. 206-216.

15. Руженцева Н.Б. Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе. Екатеринбург, 2004.

---

## WE TRIED OUR BEST, YOU KNOW THE REST: DESTRUCTIVE VERBAL BEHAVIOR OF POLITICAL FIGURES AS A FACTOR OF DISCREDITING THE GOVERNMENT

**M. V. Plotnikova**
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

**ABSTRACT:**
The article is devoted to the problem of destructive communicative behavior of Russian political figures, which has acquired a national scale in the last few years, as one of the factors of discrediting the government. In the context of total digitalization of the Russian public space, the communicative failures of certain officials instantly become public and undermine the trust of the country's citizens in the

state power, contributing to the development of protest thinking. It seems that in order to solve this problem, it is necessary to analyze the main causes of conflict-prone communication behavior of politicians and consider possible ways to prevent communication failures. The analysis considered high-profile statements of political figures that caused negative responses in the Russian public space for the period from 2015 to 2019. The analysis shows that the greatest potential for conflict arises when political figures address socially significant topics. In the course of public speeches and statements on social media pages that affect social issues, politicians need to exercise the greatest caution and responsibility in choosing the means of speech to implement their communicative intentions. A high risk of communicative failure occurs when replacing the form of the answer to a direct question with the form of advice, as well as when referring to figurative comparisons. Manifestations of open speech aggression in public professional communication inevitably lead to a situation of communicative failure. All these forms of communication with a high degree of probability cause the effect of discrediting the government. In this regard, politicians, and especially civil servants, should avoid such forms of destructive communicative behavior in the performance of their professional duties.

**The research was carried out with the financial support of the RFBR and ANO EISI in the framework of the scientific project No. 19-011-32179.**

**KEYWORDS:**
communicative behavior; communicative competence; political activist; conflict potential; public space.

**AUTHORS' INFORMATION:**
Maria V. Plotnikova, Cand. Sci. (Phylological), Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia, plotnikova_mary@mail.ru.

**FOR CITATION:** Plotnikova M. V. We tried our best, you know the rest: destructive verbal behavior of political figures as a factor of discrediting the government // Management Issues. 2019. №5 (60). P. 42—50.

**REFERENCES**

1. Antropova V.V, Morozova A.A. Texts of social networks from the point of view of media security: cultural and speech aspect // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2015. No. 20 (375). S. 17-22. [Antropova V.V., Morozova A.A. Teksty social'nyh setej s tochki zrenija mediabezopasnosti: kul'turno-rechevoj aspekt // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 20 (375). S. 17-22.] – (In Rus.)

2. Volkova O.S. Communicative provocation as a strategy of destructive behavior in domestic conflict // Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2014. No. 5 (24). S. 49-55. [Volkova O.S. Kommunikativnaja provokacija kak strategija destruktivnogo povedenija v bytovom konflikte // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie. 2014. № 5 (24). S. 49-55.] – (In Rus.)

3. Vorontsova T.A. Destructive speech behavior in a public dialogue // Bulletin of the Udmurt University. Series History and Philology. 2005. No. 2. S. 75-80. [Voroncova T.A. Destruktivnoe rechevoe povedenie v publichnom dialoge // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istorija i filologija. 2005. № 2. S. 75-80.] – (In Rus.)

4. Zlokazov K.V. Destructive behavior in various contexts of its manifestation // Bulletin of the Udmurt University. Philosophy Series. Psychology. Pedagogy. 2016.Vol. 26. No. 4. P. 67-73. [Zlokazov K.V. Destruktivnoe povedenie v razlichnyh kontekstah ego projavlenija // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Filosofija. Psihologija. Pedagogika. 2016. T. 26. № 4. S. 67-73.] – (In Rus.)

5. Spiridonova V. A., Tretyakova E. A. On the issue of unethical speech behavior in electronic discourse // Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Oriental studies. Journalism. 2012. No 3. S. 168-171. [Spiridonova V.A., Tret'jakova E.A. K voprosu o nejetiketnom rechevom povedenii v jelektronnom diskurse // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 9. Filologija. Vostokovedenie. Zhurnalistika. 2012. № 3. S. 168-171.] – (In Rus.)

6. Gromova N.S. Speech aggression in political communication: causes and consequences // Political Linguistics. 2019.No 2 (74). S. 150-155. [Gromova N.S. Rechevaja agressija v politicheskoj kommunikacii: prichiny i posledstvija // Politicheskaja lingvistika. 2019. № 2 (74). S. 150-155.] – (In Rus.)

7. Larionova T.V. Speech aggression: from speech practice to a sociocognitive matrix // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2017. No. 7-1 (73). S. 117-120. [Larionova T.V. Rechevaja agressija: ot rechevoj praktiki k sociokognitivnoj matrice // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 7-1 (73). S. 117-120.] – (In Rus.)

8. Pekarskaya I.V., Shpomer E.A. Speech aggression as a violation of linguoecological norms in the mass media space of modern political discourse // Ecology of language and communicative practice. 2016. No. 1 (6). S. 120-140. [Pekarskaja I.V., Shpomer E.A. Rechevaja agressija kak narushenie lingvojekologicheskih norm v mass-medijnom prostranstve sovremennogo politicheskogo diskursa // Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika. 2016. № 1 (6). S. 120-140] – (In Rus.)

9. Skovorodnikov A.P. On superstrong speech aggression and its modal antipode // Political Linguistics. 2019.No 3 (75). S. 12-21. [Skovorodnikov A.P. O sverhsil'noj rechevoj agrescii i ee modal'nom antipode // Politicheskaja lingvistika. 2019. № 3 (75). S. 12-21.] – (In Rus.)

10. Fayzullina A.G. Conflicts and speech aggression in speech communication // Bulletin of the Trade and Technological Institute. 2013. No. 3 (7). S. 279-283. [Fajzullina A.G. Konflikty i rechevaja agressija v rechevoj kommunikacii // Vestnik torgovo-tehnologicheskogo instituta. 2013. № 3 (7). S. 279-283.] – (In Rus.)

11. Filippova I.Yu. Verbal aggression and verbal violence in the information and communication process // Language. Text. Discourse. 2009. No. 7. S. 153-158. [Filippova I.Ju. Verbal'naja agressija i rechevoe nasilie v informacionno-kommunikativnom processe // Jazyk. Tekst. Diskurs. 2009. № 7. S. 153-158.] – (In Rus.)

12. Issers O. S. Communicative strategies and tactics of Russian speech. – Moscow, 2002. [Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. – Moskva, 2002.] – (In Rus.)

13. Egorova E.N. Speech aggression and the strategy of discredit (on the example of analysis of newspaper publications) // Language and Text. 2015.Vol. 2. No. 3. P. 69-75. [Egorova Je.N. Rechevaja agressija i strategija diskreditacii (na primere analiza gazetnyh publikacij) // Jazyk i tekst. 2015. T. 2. № 3. S. 69-75.] – (In Rus.)

14. Kopnina G.A. Speech tactics and techniques of discrediting Orthodoxy in the modern information-psychological warfare (based on Internet texts) // Political Linguistics. 2017. No. 5 (65). S. 206-216. [Kopnina G.A. Rechevye taktiki i priemy diskreditacii pravoslavija v sovremennoj informacionno-psihologicheskoj vojne (na materiale internet-tekstov) // Politicheskaja lingvistika. 2017. № 5 (65). S. 206-216.] – (In Rus.)

15. Ruzhentseva N.B. Discrediting tactics and techniques in Russian political discourse. Ekaterinburg, 2004. [Ruzhenceva N.B. Diskreditirujushhie taktiki i priemy v rossijskom politicheskom diskurse. Ekaterinburg, 2004.] – (In Rus.)